

СЕЛО ШАРЧИНО СУЗУНСКОГО РАЙОНА: ИСТОРИЯ С ГЕОЛОГИЕЙ

СТЕПАНОВ И.В., член Русского географического общества, Новосибирск, Россия

Аннотация. В XIX веке на реке Каракан, в притоке Оби, были открыты как полиметаллические, так и железнорудные месторождения и проявления. По архивным данным, часть из них активно разрабатывалась. Современная долина Каракана и его притоков в районе села Шарчино сохранила следы старых работ. Они достойны сохранения как свидетельства значимого исторического эпизода в истории территорий современной Новосибирской области.

Ключевые слова: Новосибирская область, Каракан, Шарчино, Сузун, история, география, учёные, исследователи, экспедиция, Миллер, Биль, Старцов, прииски, рудники

Сегодня река Каракан, впадающая в Обское водохранилище, больше известна по одноименному лесному массиву – Караканскому бору, ставшему одним из немногих мест масового отдыха новосибирцев. Однако берега Каракана почти три сотни лет назад имели предпосылки для того, чтобы стать местами зарождения металлургической и горнодобывающей промышленности. А их прошлое – одна из страниц истории Кольвано-Воскресенских заводов.

Уже во втором десятилетии XVIII века долина Каракана была достаточно плотно обита – об этом свидетельствуют карты геодезиста Петра Чичагова 1721–1724 годов, на которых от устья Каракана до его среднего течения показаны шесть деревень: Караканская, Завьялова (Zavilova), Печатнова (Petchatnova), Жаркова (Zarkova), Мишланова (Michlanova) и Силина [1].

Десятью годами позже, в 1734 году, профессор, академик Российской академии наук, руководитель академического отряда Вто-

рой Камчатской экспедиции Герхард Фридрих Миллер перечисляет те же населённые пункты, добавив к ним деревни Заковряжину и Тачкову: «Усть-Караканская... немного ниже места впадения рч. Каракан в Обь; Завьялова, вверх по рч. Каракан, на ее северном берегу, в 1 версте от предыдущей деревни; Закавряжина, на северном берегу рч. Каракан, в 1 версте от Завьяловой; Печатнова, на том же берегу, в 1 версте от предыдущей; Жаркова, на том же берегу, в 2 верстах от предыдущей; Мыжланова, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей; Тачкова, на том же берегу, в 1 версте от предыдущей; Силина, на том же северном берегу рч. Каракан, в 3 верстах от предыдущей» [8].

При этом Миллером не упоминается деревня Шарчино, которая, по современной официальной информации, была основана в 1727 году [11] оброчным крестьянином Григорием Шарчиным. Однако в 1736 году поселение с созвучным наименованием «Шарина» появляется на Ландкарте Томского и Кузнец-

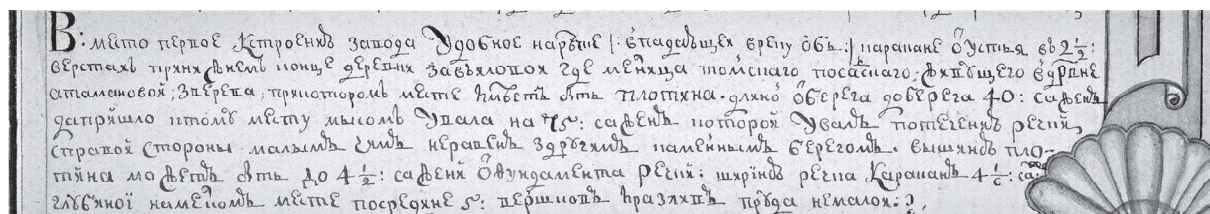

Рисунок 1. Фрагмент экспликации карты Пимена Старцова

Колонка редактора

кого уездов», вычерченной в апреле 1736 года геодезистом Василием Шишковым и учеником Парфеном Сомовым [4]. Насколько можно судить по этому документу, её место расположения совпадает с современной локацией села Шарчино.

На карте 1752 года, составленной прапорщиком геодезии Пименом Старцовым, поселения по Каракану выше деревни Урюпиной не показаны, зато в районе деревни Завьяловой указано место, «удобное для построения завода». В экспликации карты автором указано «место первое, к строению завода удобное, на речке, впадающей в реку Обь Каракане, от устья в двух с половиной верстах, в конце деревни Завьяловая, где мельница томского посаженного, живущего в деревне Атамановой» [9].

К этому времени леса вблизи действующих Колыванского и Барнаульского заводов были истощены, их производства страдали от нехватки топлива для печей. Поэтому вопрос постройки нового медеплавильного завода в лесистой местности на реке, способной обеспечить большой напор воды для вращения заводских колёс, стоял очень остро. В качестве одного из таких мест и рассматривались низовья Каракана, однако окончательный выбор был сделан в пользу Сузуна.

Медный прииск под Шарчино: открытие братьев Кузнецовых

Сузунский медеплавильный завод с монетным двором заработал в 1766 году. Сырьём для него сначала стал побочный продукт сереброплавильного производства Колывано-Воскресенских заводов в виде медных отливок (штейнов), позже – и руда, добываемая на алтайских приисках. Перевозка штейнов, а тем более ископаемого сырья, на большие расстояния требовала значительных затрат – как временных, так и денежных. Поэтому в конце XVIII – начале XIX вв. в междуречье Оби и Берди проходили поисковые работы с целью открытия ближних источников медной руды [10]. Одним из найденных мест, предположительно способных удовлетворить часть потребностей Сузунского металлургического производства, стал прииск вблизи деревни Шарчиной. Он располагался «в Колыванском округе, Чингисской волости, от деревни Шарчиной в двух с половиной верстах, на правой стороне реки Каракана». Прииски имел название Кузнецовский №1 – по фамилии братьев Кузнецовых, открывших его в 1821 году. Харитон Кузнецов был «служителем», а Фома Кузнецов – крестьянином деревни Шарчиной [6, с.420].

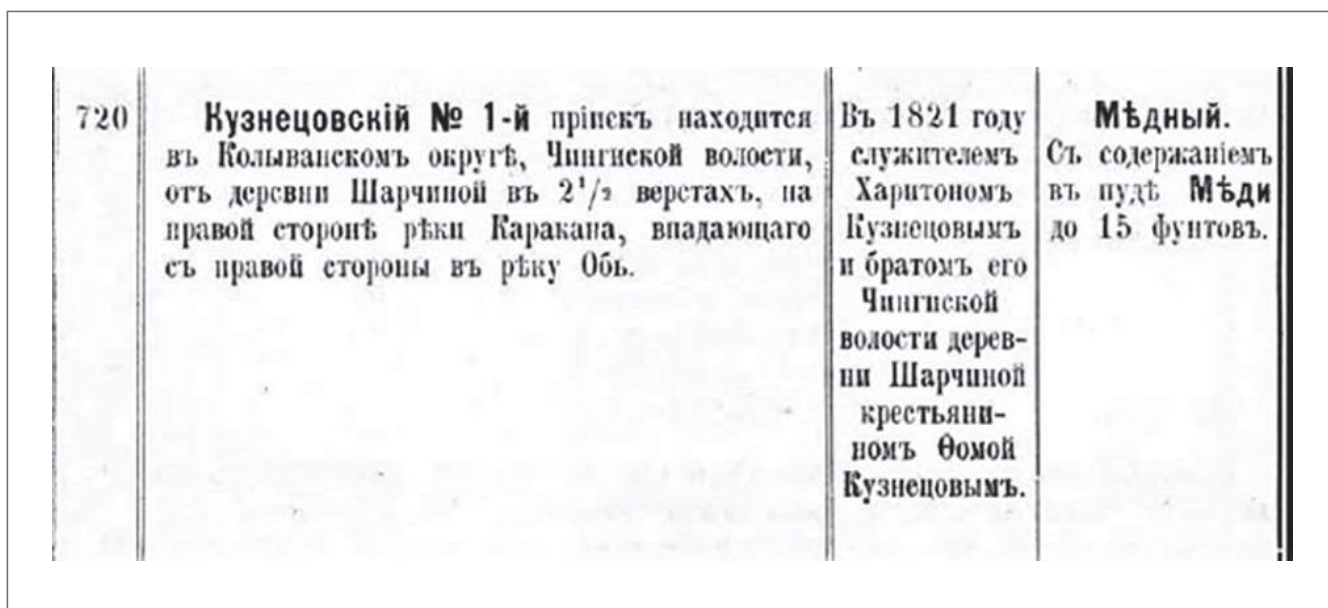

Рисунок 2. Описание Кузнецовского прииска №1

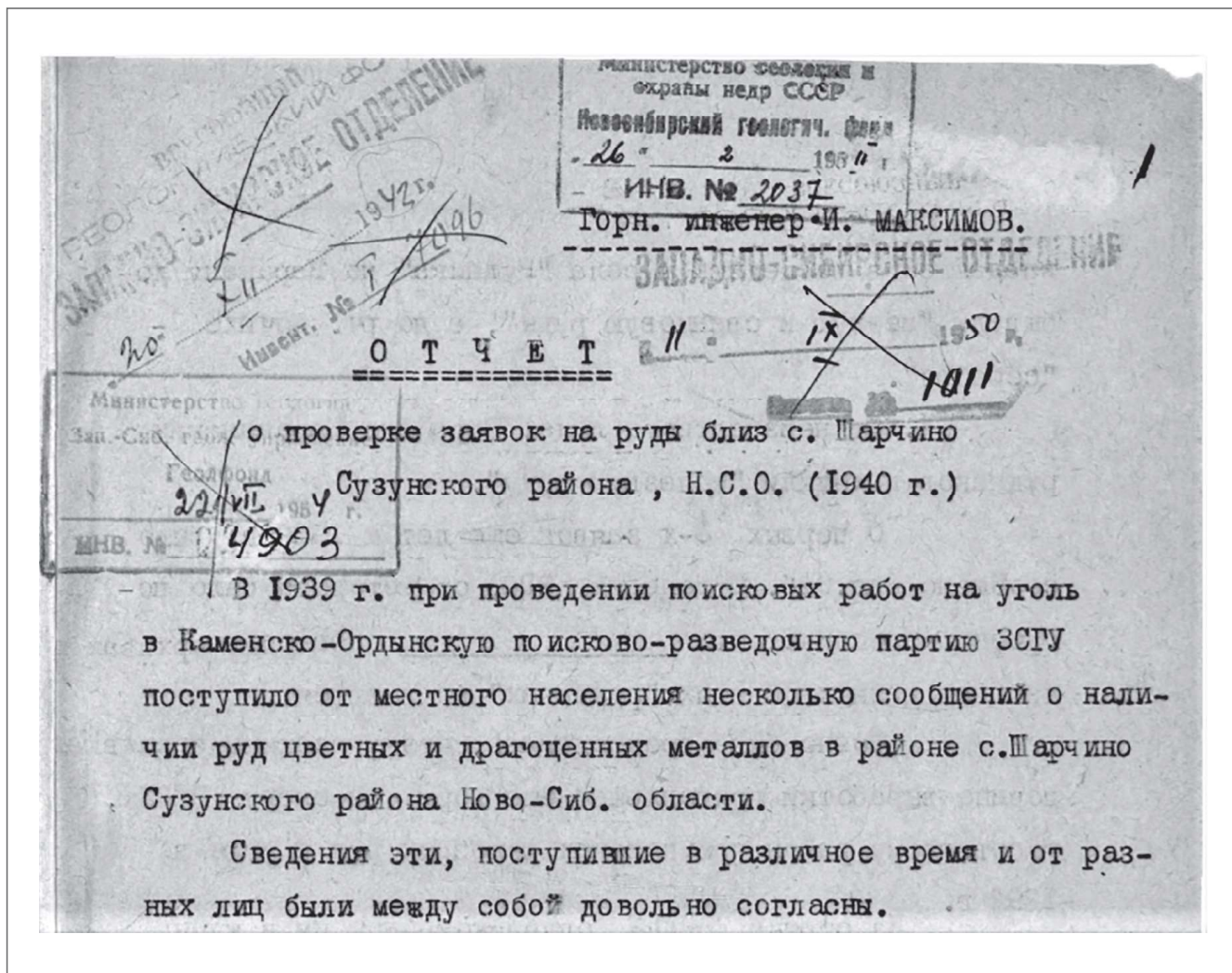

Рисунок 3. Фрагмент первого листа Отчёта Максимова [5]

Характерной особенностью прииска было наличие в нём меди в виде «медной сини», а не более распространённой «медной зелени». Синий цвет медьсодержащей породе придавали прослойки кварцевого сланца с азурином (минерал синего цвета, известный как «медная лазурь») [7, с. 162]

Однако подробное исследование прииска Кузнецовский №1 показало, что запасов его руды недостаточно для промышленной разработки, и месторождение было признано «неблагонадёжным» [6, с. 421].

Эта страница истории сохранилась в памяти последующих поколений. В августе 1941 года, на третьем месяце Великой Отечественной войны, горный инженер Западно-Сибирского

геологического управления (ЗСГУ) И.П. Максимов представил Отчёт о проверке заявок на руды близ села Шарчино Сузунского района Новосибирской области.

В документе приведено воспоминание рабочего лесхозучастка (пос. Ельцовка) В.К. Кузнецова – не исключено, что он был одним из потомков братьев Кузнецовых, открывших Кузнецовский №1 прииск. Согласно записи 38 полевой книжки «расспросные сведения» 1939-1940 гг., В.К. Кузнецов сообщил: «по р. Шарчинскому Каракану выше дер. Урюпиной в 1 км добывалась какая-то руда, по-видимому медная, и возилась гужем на Сузунский завод». Указанное место достаточно хорошо совпадает с информацией о расположении Кузнецовского прииска №1.

Колонка редактора

В том же отчёте приводятся воспоминания члена колхоза им. Ленина кузнеца Г.Т. Шабалина. По его данным, у села Шарчино расположены четыре рудника, один из которых находится по реке Каракану ниже села Шарчино, два – по той же реке выше села и один – по речке Фочихе, правому притоку Каракана. У села «Рудника» добывали «медную и свинцовую руды», а по речке Фочихе – «серебро» [5, с. 1–2].

Шаринские шеломы: здесь был Биль

В первой четверти XIX века под Шарчино было открыто не только медное месторождение Кузнецовский прииск №1, но и ряд месторождений железных руд. Часть из них имели имена собственные, свидетельствующие о причастности к их открытию тех же братьев Кузнецовых: это Кузнецовские прииски №2, 3, 4, 5, 6 [3, с. 60]. Уже в конце века сведения о них подтвердил горный инженер Иосиф Иванович Биль – первооткрыватель Горловского угольного бассейна и будущий строитель Чуйского тракта.

Осенью 1895 года по заданию Горного Совета, утверждённому Кабинетом Его Императорского Величества, Иосиф Биль обследовал территории юга современной Новосибирской области и Кузбасса с целью найти месторождения железных руд, пригодных для выплавки металла на Гурьевском заводе. Им была проведена разведка по реке Каракан, в ходе которой большое внимание было уделено окрестностям деревни Шарчиной, о чём подробно сказано в Отчете «Разведки на железные руды и каменный уголь по притокам рр. Берди и Ини в Алтайском округе» [2].

Удивительно, но Биль считал, что Каракан впадает в Бердь. Об этом свидетельствует как название отчёта, так и его первая часть

«Разведки по р. Каракану, левому притоку Берди». В нем, в частности, говорится:

«В старых планах 1820-1821 годов найдены были указания, что по этой реке во многих местах попадают железные руды... здесь были основаны разведочные работы, которыми обнаружено следующее:

1) По речке Фочихе, правому притоку Каракана, в 6-ти верстах от деревни Шарчиной, разрезами, глубиной до 5-ти аршин обнаружено много тонких пропластков железистого сланца невысокого содержания и несколько прожилков железистого кварца... В одном месте обнаружен выход железистого трещиноватого кварца и бурого железняка мощностью в 1,5 сажени отвесного падения... Вообще содержание оруденного сланца по Фочихе колеблется от 20% до 50% чистого железа и более... На одном из прилегающих увалов замечена красная глина... В ней выбит шурф.

2) Верстах в 4-х от д. Шарчиной, на правом берегу Каракана выступают Больше Шеломы, довольно высокие увалы (сажени до 20-ти в высоту), изрезанные логами... Их голые, округленные вершины, должно быть, послужили основанием к названию «Шеломы» [видимо, от слова «шлем» – авт.]. Приблизительно в одной версте от Больших Шеломов, на том же правом берегу расположены Малые Шеломы. Они значительно ниже и меньше раскинулись в длину, чем предыдущее, но обнажения железистых пород на них довольно благонадежны... Разрезами около 140 погонных сажени в длину обнаружено несколько выходов железистого кварца и железистого сланца и один выход сланцеватого бурого железняка, на протяжении 4 саж., могущего считаться рудою. Здесь были проведены два шурфа, в 3 и 8 саж. глуб., и к вершине в 3 саж.

Рисунок 4. Заголовок Отчёта горного инженера Иосифа (Осипа) Билия

длины, которые показали, что руда залегает только сверху, слоем от 1-2 до 2 аршин толщиной... Здешний жёлтый глинистый сланец, залегающей немного ниже разведочных работ, обнаруженный сурками, может считаться охрой для окраски домов».

В результате разведочных работ Биль установил, что «такого же характера как у д. Шарчиной бурый железняк попадает у д. Мышлановой в урочище „Ячменище“, на „Варнушкиной копи“, у Лысого Старика и в других местах по правому берегу Каракана. Однако, по его мнению, практического значения это рудное поле не имеет «потому что больших скоплений пока нигде не найдено» Однако тут же добавляет – собирать же его (бурый железняк) по кусками, хотя иногда и довольно крупным, не будет стоить труда [2, с. 270–272].

Урюпинские выработки и Шарчинские рудники

Спустя четыре с половиной десятилетия на землях, бывших в собственности Кабинета Е.И.В., и описанных И.И. Билем, начинает работу ранее упомянутый советский горный инженер И.П. Максимов. На основе расспросов местного населения он делает первоначальный вывод о том, что все описанные крестьянами прииски и рудники на самом деле

такowymi не являются, а представляют собой разведочные шурфы Биля, сделанные в попытках отыскать мощное оруднение.

Однако затем Максимов упоминает найденную в архивах карту концессий и месторождений Алтайского округа, составленную, по-видимому, на позднее конца XIX века. На ней у деревни Шарчиной показано пять месторождений железа и одно медное или серебро-свинцовое, отмеченное неясным выцветшим условным знаком. В результате Максимов не делает однозначных выводов о природе искусственных изменений рельефа – ям, канав и шурфов между деревнями Шарчино и Урюпино. Но в подтверждение именно промышленной, а не разведочной деятельности в отчёте Максимова приводятся подробные сведения о рудниках, полученные от урюпинских колхозников – отца Елкова И.Г. и его сына Елкова С.И.

«Елков-отец, старик 72 лет, будучи лет 20 в течение 5 лет работал вместе с односельчанами на участке «Рудник» близ села Урюпино. Добывали они железную руду и отвозили сами на Сузунский завод, где и сдавали её. Работы велись артелью 3–4 человека, которые и проходили выработку-крынку. Всего на руднике работало человек до ста. Расчёт производился поденно, по полтине за день. Брали чёрную руду, а красный камень отделяли.

Выработка I2. Имеет длину ок. 22 м., ширину до 5 м. и вытянута по аз. 60°. Представляет 3-4 провальных ямы, разделенных перемычками. Параллельно этой выработки идет другая в форме широкого П. В ней, в бортах хорошо видны 3 отверстия, в одно из которых еще можно было проникнуть. Подземная выработка оказалась пещеркой длиной ок. 3 м. и высотой 0,8 м. при ширине до 2 м. В забое красная и желтая сланцевые глины с такой же сланцевой щебенкой.

Рисунок 5. Описание одной из выработок

Колонка редактора

Елков-сын добывал эту же чёрную руду уже гораздо позднее – по момент мобилизации в 1914 году. Работы велись тем же способом... Руда сдавалась подрядчикам, проживавшим на Сузунском заводе, в то время уже давно закрытом. Куда затем шла руда – не знает. Способ добычи – крынки и из них орты длиной по 8–10 метром без крепления. Для освещения в ортах пробивались окна. Инструмент – кайла, клин. Выработки шли туда, «куда идёт руда». Для спуска и отвода талой воды рылись канавы, которые на небольшой глубине вскрывали коренные породы» [5, с. 3,4].

Указанный Елковыми участок находился в 2–2,5 километрах к северо-востоку от села Урюпино. Описанные выработки находятся на снижающемся к реке юго-восточном склоне «Урюпинских гор». Максимовым было обнаружено более двадцати выработок, которые спускаются почти параллельными линиями с юго-запада на северо-восток. Восемнадцать из них подробно описаны в Отчёте [5, с.6–9].

«Шарчинские рудники», согласно описанию Максимова, находятся на правом берегу речки Фочиха, в 6-7 километрах северо-восточнее села Шарчино. С отвалов выработок хорошо видны село, долина Фочихи и скотооткормочные фермы Томской железной дороги. Рудники представляют собой группу

их трёх сближенных ям глубинами до 2,5 метром. В полукилometре от выработок выше по реке обнаружено одиннадцать квадратных ям размерами 2x2 и 2x3 метра без отвалов – вероятно, котлованы палаток или землянок [5, с.10].

Память земли

Сегодня окрестности села Шарчино – одно из немногих мест Новосибирской области, где сохранились зримые и осязаемые следы деятельности многих прошлых поколений – они достойны быть сохранёнными для потомков. Об этом свидетельствуют как авторские исследования, так и информация главы Шарчинского сельсовета Кондратьевой Н.В. Прииски, рудники, шурфы и выработки хорошо определяются на Караканских склонах.

Вполне вероятно, что фамилии людей, которые их открывали (Кузнецовы), в них работали (Елковы и др.) и хорошо помнили те времена (Шабалины) носят сегодняшние жители села – и для них будет открытием новые знания о своих предках. Хорошим подспорьем для интересующихся своими корнями может стать публикация исследователя Алексея Корикова «Списки домохозяев из Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. с. Шарчино, совр. Сузунского района, Ново-

Рисунок 6. Возможное место одной из выработок (авторское фото)

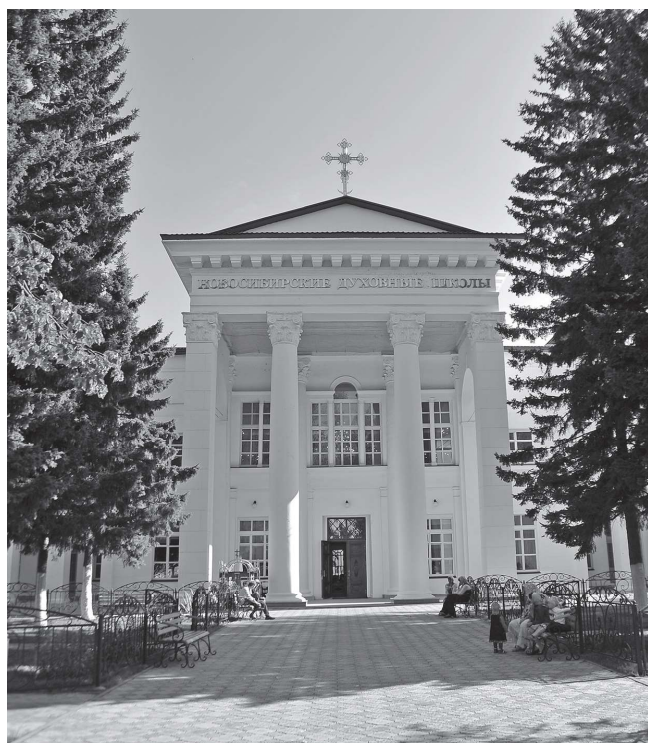
сибирской обл.» – в ней перечислены двести девяносто фамилий жителей села предреволюционных времён.

Земля долго, но не вечно хранит память о горных работах, и сегодня село Шарчино имеет возможность практически в полном объёме восстановить историю исследований и освоения своих мест. Далеко не каждая территория имеет столь подробные описания и даже планы работ, проводившихся на протяжении более ста лет.

Литература

1. Territoire de Narim, Mangazeia, Tomsk, Eniseisk, Krasnoiar, Kouznetsk / Cette carte a ete faite par le geodesiste Pierre Tchitchagov 1721 // Национальная библиотека Франции. <https://clck.ru/34ivEg>
2. Биль О.И. Разведки на железные руды и каменный уголь по притокамъ р.р. Берди и Ини въ Алтайскомъ округе // Вестникъ золотопромышленности и горнаго дела вообще. – 1895. – № 17. – 270-273 с.
3. Геологическая карта СССР. Объяснительная записка. Лист N-44-XVII. Москва, Министерство геологии СССР, 1979, 99 с.
4. Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов // Архивное управление Кузбасса <https://clck.ru/35rmdB>
5. Максимов И.П. Отчет о проверке заявок на руды близ с. Шарчино Сузунского района Новосибирской области (1940 г.) пос. Ельцовка. Новосибирск: Запсибгеолуправление, 1941. 13 с.
6. Мамонтов В. Н. Список рудных месторождений Алтайского округа: золото, серебро, медь, свинец и цинк. Барнаул: Тип.-лит. Главного Управ. Алтайск. округа, 1908. 493 с.
7. Митропольский Б.С., Паренаго М.К. Полиметаллические месторождения Алтая и Салаира. Новосибирск: ОГИЗ, 1931. 461 с.
8. Описание Кузнецкого уезда Тобольской Провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 г // Восточная литература <https://clck.ru/35rmAp>
9. РГИА. — Ф. 485. — Оп. 5. — Д. 511.
10. Степанов И.В. Забытая история: медные прииски юго-востока Новосибирской области // Живоносный источник. – 2023. – №1 (24). – 25-31 с. <https://elibrary.ru/dsjhdk>
11. Шарчино, село// Энциклопедия Сузунского района <https://clck.ru/35rmHv>

Каталоги Мамонтова и Митропольского, отчёты Биля и Максимова позволяют достаточно точно идентифицировать большое количество искусственных сооружений на берегах Каракана и его притоков. Эти работы можно выполнить силами Сузунских музеев – краеведческого и Сузун-завода, местных энтузиастов и даже школьников. И тогда рядом с памятником природы «Шарчинская степь» появится новый объект культурного наследия – ансамбль «Шарчинские рудники».

НОВОСИБИРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Новосибирская православная духовная семинария (НПДС) – высшее учебное заведение Новосибирской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата, готовящее священнослужителей и дающее возможность послужить Богу и людям.

Расположена в пригороде Новосибирска по адресу:

633103, Новосибирская область, город Обь,

ул. Военный городок, 127

Телефоны: +7 (383) 295-21-89,

+7 (383-73) 564-70

Эл. почта: npds@yandex.ru

Официальный сайт: <http://dsnsk.ru/>

- Продолжительность обучения – 4 года
- Образование бесплатное
- Проживание в общежитии семинарии с полнорационным питанием – бесплатное
- Предоставляется форменная одежда

По окончании полного курса обучения присваивается степень бакалавра богословия